

РОССИЙСКИЙ АГРОЭКСПОРТ: УХОД ОТ СЫРЬЕВОГО ХАРАКТЕРА

Мировой рост потребления продуктов питания открывает для российских предпринимателей новые возможности для выхода на зарубежные аграрные рынки. При этом шанс стать аграрным экспортером есть даже у небольших сельхозпредприятий. Для этого им необходимо найти востребованную продуктовую нишу, соответствовать требованиям страны-импортера и воспользоваться мерами государственной поддержки в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Об этом на онлайн-конференции «Зерно России: новая реальность» говорил заместитель председателя Комитета «Опоры России» по сельскому хозяйству, председатель Новосибирского регионального отделения Сергей Соколов.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛЬГОТ РАСШИРЯЕТСЯ

Сельскохозяйственный бизнес, который планирует инвестировать в развитие производства с учетом его экспортных возможностей, строит планы на основе анализа рынка и перспектив развития тех или иных направлений аграрного сектора экономики. Сергей Соколов представил анализ, где были отражены ключевые тенденции развития экспортного бизнеса. По его словам, весомая государственная поддержка экспортеров оказывается в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК», и ею необходимо активно пользоваться.

” Проект заявлен по четырем направлениям: создание новых товаров, создание экспортно-ориентированной инфраструктуры, устранение торговых барьеров, создание и продвижение продукции АПК, — отметил Сергей Соколов. — В условиях COVID-19 надо не пережидать ситуацию, а действовать, и экспорт открывает агробизнесу отличные возможности для развития новых направлений.

Перечень льгот для российских аграрных экспортеров неуклонно расширяется. В настоящее время Минсельхоз России оказывает им поддержку в виде субсидирования и возмещения части затрат на транспортировку продукции. 168 экспортеров в прошлом году воспользовались такими возмещениями. В рамках этой субсидии дополнительно были отменены ограничения по географии отправки в Дальневосточном Фе-

деральном округе. Помимо железной дороги, льготы распространились также на водный и автомобильный транспорт. А еще Россия восстановила статус страны, свободной от ящура, что открывает новые возможности для экспорта говядины в страны дальнего зарубежья.

Чтобы понять, куда следует двигаться аграрному бизнесу и куда эффективнее вкладывать денежные средства, надо разобраться в структуре аграрного экспорта России на период действия федерального проекта — до 2024 года. В динамике это выглядит так: в 2017 году 40% экспорта российского АПК приходилось на зерновую продукцию, по 18% — на рыбу и масложировые продукты, 8,8% — на кондитерские изделия и 2,9% — на мясную продукцию. Рост экспорта масложировой промышленности к 2024 году составит \$5,1 млрд, поставки рыбы за рубеж вырастут на \$4,9 млрд, а зерновой продукции — на \$3,9 млрд.

” Амбициозные планы довести выручку российского агроэкспорта до 45 миллиардов долларов не могут быть реализованы только лишь за счет наращивания поставок зерна в зарубежные страны, — отметил Сергей Соколов. — Они все больше должны ориентироваться на вовлечение в экспортный процесс готовой продукции с высокой добавленной стоимостью.

В общих чертах структура мирового рынка импорта готовых продуктов питания выглядит так: основную долю на нем занимают кондитерские изделия, табак, вина, кофе, корма для домашних животных, соки и безалкогольные напитки.

ПШЕНИЦА СОХРАНЯЕТ СВОИ ПОЗИЦИИ

На основе анализа потенциала по готовой продукции мировое потребление кондитерских изделий к 2024 году, вероятно, возрастет с \$642 млрд до \$837 млрд, безалкогольных напитков — с 424 до 527, кормов для домашних животных — с \$82 млрд до \$120 млрд. Понятно, что внимание инвесторов должно быть направлено именно на такие, наиболее востребованные и растущие категории продуктов. На эти позиции делает ставку государство, а объем их российского экспорта может вырасти по некоторым видам продукции в двукратном объеме.

Например, рост потребления кормов для домашних животных связан не столько с ростом численности питомцев, но и с перестройкой психологии людей, которые стремятся покупать для них специализированные корма, а не давать им пищу со своего стола.

Отмечается, что связанное с пандемией коронавируса падение доходов населения не сдерживает растущий спрос на корма для домашних животных, — прокомментировал Сергей Соколов.

Такую ситуацию, по его словам, во многом можно связать с желанием людей преодолевать возникающий в условиях кризиса стресс.

Реализация экспортного потенциала АПК России, как отметил эксперт, должна быть направлена на развитие поставок за рубеж продукции с более высокой добавленной стоимостью, постепенным уходом от сырьевого характера экспорта. В качестве перспективных должны выбираться продукты с высокой степенью переработки. Впрочем, зерновые продукты по-прежнему останутся основой российского агроэкспорта. До 2024 года возможен выход на объем 42 млн т по пшенице, на 6,5 млн т — по кукурузе и на 4,5 млн т — по ячменю. Объем экспорта пшеничного глютена достигнет 87,6; модифицированных крахмалов 4,6; аминокислот — 54,9 тыс. тонн.

Все вместе это должно дать по обозначенным позициям высокие объемы прироста экспорта, которые в денежном выражении могут достигнуть около \$14 млрд. Приведенные прогнозы, по словам Сергея Соколова, сделаны «Центром компетенций в АПК» компании КПМГ на основе многолетнего анализа потребления в основных странах-импортерах Юго-Восточной Азии.

Особенности российского сельского хозяйства дают нам как конкурентные преимущества, так и определенные сложности при соблюдении регламента ввоза продукции в отдельные страны-импортеры, — подчеркнул эксперт. — Работа Россельхознадзора, как в предыдущем, так и в текущем году нацелена на их преодоление. Значительные успехи достигнуты по продвижению говядины и молочной продукции.

В качестве положительного тренда была отмечена работа по созданию особой региональной инфраструктуры для обеспечения логистики экспорта готовой продукции. К примеру, в Новосибирской области создаются мощности для организации контейнерных перевозок — с заморозкой и хранением в контейнерных

железнодорожных составах. Такой подход способствует быстрому развитию сельскохозяйственного экспорта из Сибири.

Фактор коронавируса ускоряет и без того неизбежное форматирование и рост компетенций в электронной торговле, — продолжил развивать тему заместитель председателя Комитета «Опоры России» по сельскому хозяйству Сергей Соколов. — Скорее всего, государство акцентирует на этом внимание, поскольку для развития экспорта необходима консолидация информации о потенциальных рынках, а также квалифицированное консультирование экспортеров в оперативном режиме. Если такая поддержка заработает на уровне горячей линии, то можно надеяться на рост удельного веса экспортеров — представителей малого и среднего бизнеса.

ЕСТЬ НИША ДЛЯ МАЛЫХ ФЕРМЕРОВ

По расчетам ООН продовольствие в странах Юго-Восточной Азии будет в дефиците, но при этом они располагают достаточными финансовыми средствами, чтобы без проблем прокормить свое население за счет импорта.

У нас уже есть уникальные экспортеры, которые заключили прямые контракты по поставкам за рубеж меда, подсолнечного масла и другой продукции, — рассказал Сергей Соколов. — И это не какие-то крупные агрофирмы. Это предприниматели, которые вышли на то качество, которое сегодня востребовано иностранными потребителями. Как правило, их продукция сертифицирована как органическая, поскольку пользуется за рубежом повышенным спросом и имеет высокую маржинальность.

К примеру, один из фермеров Новосибирской области начал заниматься бараниной, но понимая, что на классическом производстве мяса он не выдержит конкуренции с более крупными игроками рынка и не получит прибыли, он пошел по другому пути. Условно баран под реализацию был разобран на части, и для каждой из них нашлся свой покупатель. В дело пошли не только мясо, но и шкура, кишки и даже копыта. В результате бизнес стал окупаемым, и здесь уже недалеко до начала серьезных экспортных поставок той же халяльной баранины в Узбекистан или Казахстан.

Сегодня, как отметил Сергей Соколов, в сибирских регионах получают распространение проекты по созданию так называемых интеграторов. В их рамках современные животноводческие фермы занимаются выращиванием скота и создают тем самым товарную массу, которую надо подготовить к реализации. Далее животные поступают на промышленную скотобойню, где на выходе получают стандартизированную и ориентированную на экспорт говядину. Учитывая, что в прошлом году в ближайших к Сибири странах были сняты биологические барьеры по говядине, создаются хорошие предпосылки для развития мясного агроэкспорта.